

Оуэн Риддл Баркер

Лицо полтергейста

Рассказ

Оуэн Риддл Баркер

Лицо полтергейста. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34110760

ISBN 9785449094032

Аннотация

Эрл Хафф, учёный-уфолог, специализирующийся на изучении полтергейста, пытается увидеть ЕГО лицо. Но «невидимка» не позволяет человеку разгадать свою тайну, и... Хафф жалеет о выбранной им профессии.

Лицо полтергейста

Рассказ

Оуэн Риддл Баркер

© Оуэн Риддл Баркер, 2018

ISBN 978-5-4490-9403-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я пишу всё это, чтобы хоть как-то разнообразить свою жизнь. Подтолкнуло меня к этому ещё и происшествие, о котором я вчера прочитал на третьей странице свежего номера «Капитал Хилл Таймс». Это происшествие напомнило мне прошлое, мою научную деятельность. Я вспомнил время, когда был счастливым человеком, любил, занимался интересным делом и не предполагал тогда, что, в итоге, благодаря этой самой науке, окажусь в полном одиночестве.

Начну, пожалуй, с любви – с неё-то всё и началось. Отношения с женщинами – мой второй большой вопрос. Я не могу любить, как все нормальные люди, не могу радоваться семейной жизни. Нет-нет, я здоров, всё у меня в порядке (если вы подумали об *этом*), просто тут всё намного сложнее...

Хотя, чего я забегаю вперёд. Начну с любви и с того мо-

мента, когда я на себя накликал беду, изучая – полтергейст.

В тот тёплый майский вечер, три года назад, мы сидели на скамейке в городском парке. Мы были знакомы всего лишь двенадцать дней, но их хватило нам для того, чтобы полюбить друг друга. На тот момент наши отношения имели чисто дружеский характер: никаких поцелуев, никакой близости. Ограничивались мимолётными встречами где-нибудь на улице или в ресторане. И всё шло хорошо, если бы не её навязчивое желание со мной переспать.

– Котик, ну давай хоть одну ночь, хотя бы полночи проведём вместе. Проверим, что будет. Если что – я убегу, – настаивала она, улыбаясь. – Сколько можно встречаться на улице?

Ей было смешно – мне не до юмора.

– Я же говорю, Кэй, это может плохо закончиться, поверь. Человек во сне себя не контролирует, понимаешь. Иногда во сне со мной что-то происходит. Не всегда, конечно, но несколько раз такое происходило. Ты пойми правильно: в такие моменты я себя не помню. – Я погладил её голову. – А вдруг я тебя случайно...

Она ни капли не испугалась моих предостережений, потому как не раз я говорил об этом. Но она не придавала серьёзного значения моим словам.

– Ты маньяк?

– Да нет же, нет. Говорю же, во сне со мной иногда что-то происходит. Помнишь, я рассказывал, что занимался в про-

шлом наукой, изучал полтергейст.

– Ну так и что?

– Мои нервы, по-видимому, пошатаны. Иногда я теряю самоконтроль.

Не думаю, что она хотела понять меня: мои слова её не пугали, а смешили. Кэй ничего не хотела слушать, считая, что я чего-то стесняюсь, и требовала от меня невозможного.

Кэй мне нравилось. Мало того, я полюбил её (хотя не понимал, за что) и всем сердцем желал. Мне нравилась её незаурядная детскость в поведении, эдакая взрослая девочка. И в тот тёплый майский вечер она, всё-таки, соблазнила меня и уговорила пойти к ней домой.

– Но прежде, Кэй, давай условимся: я немного тебе расскажу о себе. С самого начала. С того момента, когда у меня всё *это* началось. Может тогда тебе станет понятнее, о чём я пытаюсь тебе сказать. Ты согласна?

– О, мой котик, ну конечно же я согласна! – обрадованная Кэй захлопала в ладошки, по-детски хихикая.

Солнце медленно тонуло в листве деревьев, вечер постепенно превращался в ночь. Детей и молодых мам, стариков и старушек в парке постепенно сменяли молодые влюблённые пары. Пора было уходить и нам. На квартиру к Кэй.

– Только запомни, Кэй, если я усну и со мной будет происходить что-то странное, ты сразу убегай. Не пытайся меня успокоить, остановить. И не зови меня, я скорее всего тебя не услышу. Просто беги, и всё. Поняла? – объяснял я, когда

мы поднимались в её квартиру.

– Не переживай ты так, милый. Как только ты мне расскажешь то, что хочешь, я тебе сделаю так, что ты каждую ночь захочешь проводить только со мной. – Кэй открыла входную дверь, мы поцеловались и вошли в её «городá».

По-началу мы расположились в гостиной. Кэй сварила кофе и приготовила закуску.

– Угощайся, а потом расскажешь, о чём хотел. – Она подвинула ближе ко мне блюдо с нарезанным сыром. – Надеюсь, рассказ будет недолгим, а то я, сам понимаешь, нетерпеливая.

– Эх, Кэй! Ты даже не представляешь, как всё это для меня важно, – Я отпил глоток кофе, представляя себе картину, как она отвергает меня после того, о чём я ей расскажу, – Наши отношения могут прерваться после того, что ты услышишь. Но для меня это будет лучше, чем увидеть тебя... нет, я не думаю, что до этого дойдёт, но всё же, я хотел бы видеть тебя живой и невредимой.

– Ой, котик, ты говоришь такие странные вещи, что мне и впрямь не захочется ни о чём слушать. – Испугалась Кэй, но тут же на её лице появилась знакомая детская улыбка, которая как бы говорила «не стоит меня пугать, я давно уже не ребёнок, чтобы верить в вампиров».

Я закурил. Посмотрел на неё, на ту, в которую влюбился и которую ни за что на свете не хотел бы обидеть. Но тогда, когда мы пришли в её квартиру, я ещё не подозревал, что это

последний наш совместный вечер.

– Я всё расскажу, Кэй, как бы тебе этого не хотелось и как бы не пугало. – Мои губы от волнения сохли и мне приходилось их облизывать. – Лучше знай всё как есть.

Она села поудобнее, поедая меня глазами.

– Началось всё с детства, когда я учился в средней школе. Именно тогда у меня зародилась мечта увидеть своими глазами тот разум, который живёт среди нас, увидеть неведомый и невидимый мир, в котором есть жизнь, обладающая разумом, во много раз превосходящий наш, и энергией, способной творить чудеса. Я жил мечтой открыть и проникнуть в то измерение, в котором живёт гуманоид, в котором существует полтергейст. Я хотел раскрыть все эти тайны и рассказать об этом человечеству.

На окончательный выбор профессии повлиял ещё и случай, который произошёл в районе, где мы жили. Одной женщине кто-то постоянно стучал в окно. Когда она подходила посмотреть, там никого не было. Такое продолжалось несколько дней, пока она не обратилась в полицию. Те обнаружили снаружи странные следы на отливе, что подтверждало слова женщины. Так и осталось загадкой: кто стучал с улицы в окно. К тому же жила она на шестнадцатом этаже. В отличие от большинства моих сверстников, я не испугался, а, наоборот, заинтересовался этим случаем и увлёкся темой аномальных явлений. Как раз в те годы научное мировое сообщество принимает решение причислить науку по изуче-

нию аномальных и паранормальных явлений к области естествознания. Открывается первый в истории научно-исследовательский институт по изучению паранормальных явлений в Чикаго.

Так, к своему совершеннолетию я определённо точно для себя решил, что моя будущая профессия – уфолог. И я им стал спустя пять лет, когда закончил этот институт. После окончания переехал в Детройт, в самый престижный на то время филиал института, которым руководил Роберт Дэвисон. Его место впоследствии занял я...

– О, так ты был директором института? – удивилась Кэй.

– Да, к несчастью я им был. Но произошло это позже. – Я потушил окурок в пепельнице. – Начав работу младшим научным сотрудником я поднялся до должности руководителя филиала чикагского института по изучению аномальных и паранормальных явлений в Детройте. Естественно, я никак тогда не предполагал, что пять будущих моих исследований полтергейста повысят меня в должности, возвысят моё положение в обществе и поднимут мой авторитет в науке. Но я также никак не предполагал, что когда-нибудь возненавижу свою работу и такое ужасное явление природы, как полтергейст. То, к чему я раньше относился спокойно и с большим любопытством, позже превратилось в кошмар. Ты не представляешь, Кэй, но я стал бояться исследуемый объект. Как какой-нибудь ребёнок боится страшилок. К своим тридцати шести годам я стал регулярно посещать кабинет невропа-

толога. В это трудно поверить, но все мои беды свалились на мои нервы из-за некогда любимого занятия, которое было, можно сказать, *частью меня*.

Кстати, вот на чём хочу заостриться. Во время работы я обнаружил у себя, если можно так выразиться, некую способность, что ли, – я предвижу явления аномального характера. В особенности это касается полтергейста. Хотя, это может просто банальное совпадение.

– Мне становится интересно, котик. – Кэй закурила. – А как ты всё это предчувствовал?

– Да ничего особенного вроде... Просто снились непонятные сны, иногда со страшным сюжетом, а чаще просто абстрактные картинки, от которых я просыпался и больше не мог уснуть. Наутро, как правило, поблизости происходило какое-нибудь происшествие, связанное, в основном, с полтергейстом.

Мой первый случай произошёл, когда я учился в институте, в общежитие кампуса. С него-то и начались мои исследования. Я проснулся ночью и услышал на этаже кричащие голоса девушек. Как выяснилось, в одной из комнат произошёл полтергейст, который и напугал их. Это был безобидный эпизод. Картина типичная: взорвались лампочки освещения и разбилась посуда, которая стояла на столе. Единственное, что было новым, это странный детский смех, который слышали девушки. А для себя я отметил деталь: выпавшие из вазы на пол цветы, которые расположились в странной конфи-

гурации – бутонами в сторону окна.

Вот так я первый раз открыл в себе предчувствие, которому тогда никакого значения не придал. Но по мере того, когда в дальнейшем происходило по-близости очередное паранормальное явление, и я неожиданно просыпался в какой-то тревоге, меня этот факт постепенно настораживал.

Прошло несколько лет, прежде чем я снова столкнулся с полтергейстом. В этот период затишья я продолжал изучать другие мировые случаи аномальных и паранормальных явлений. И понятно, ждал своего, так сказать, случая, своей встречи с полтергейстом или НЛО.

Способности мои заметили, когда я написал исследовательскую работу о загадочных явлениях, об НЛО и пришельцах. В основе научной работы лежали мои гипотезы, факты и доказательства того или иного случая. Я использовал архивные документы и фотографии, ссылки на исследовательские материалы других уфологов с мировым именем.

Примерно тогда произошёл сенсационный по тем временам случай полтергейста, жертвой которого, по иронии судьбы, стал мой коллега по работе Джек Вудберри.

– В этот раз ты тоже проснулся от кошмара? – перебила Кэй.

– Ну, не от кошмара, конечно, но сон приснился какой-то странный, хотя я его не запомнил, потому что проснулся от громкого стука в дверь своей квартиры. Стучавшего я узнал по голосу – это был весельчак Вудберри. Но он нико-

гда бы не явился ночью ко мне домой без причины. Я сразу подумал: что-то произошло. Когда открыл дверь и увидел его, мне сперва показалось, что он с кем-то подрался, что не было никак на него похоже. Но вид у него был именно таким, какой бывает после хорошей драки: лицо в синяках, царапинах, опухший переломанный нос, одежда порвана и выпачкана.

Каково было моё удивление, когда он рассказал мне, что дрался... с полтергейстом у себя дома, и *он* его чуть не покалечил. Представляешь?

– Н-ну-у-у, это, вообще-то, не удивительно, – покачала головой Кэй.

– Хм, конечно, нынче этим никого не удивишь. Теперь всем известны случаи с летальным исходом. А каково было подобное услышать лет пятнадцать назад, когда все знали, что полтергейст никогда, понимаешь, ни-ко-гда за всю историю наблюдений за ним, не причинял вреда здоровью человеку, не применял по отношению к нему физическую силу. До того случая, с Вудберри, полтергейст ограничивался, бывало, лёгкими прикосновениями, но чтобы кого-то избить, – такое произошло впервые.

Посреди ночи Джека разбудил телефон. Он снял трубку, но на другом конце провода молчали. Он тоже положил трубку и вернулся обратно в спальню. Но телефон зазвонил снова. И опять звонивший молчал. Это продолжалось ещё часа два, пока Джек не отключил телефон от сети. Как толь-

ко он его отключил, кто-то позвонил в дверь. Джек спросил «кто там?», но за дверью молчали. В глазок он также никого не увидел, хотя в квартиру продолжали звонить. Джек решил, что звонивший прячется сбоку или присел, и открыл дверь, намереваясь поймать хулигана. Но к его удивлению на площадке никого не оказалось. И тут вдруг началось: кто-то невидимый втолкнул его в квартиру и стал избивать. Это продолжалось минут пять, а потом резко прекратилось – «невидимка» исчез. Вудберри сразу же поехал ко мне.

Мы приехали в его квартиру. Я осмотрел помещение. Знакомая картина мне сразу бросилась в глаза: выпавшие из вазы цветы на полу, как и в случае в общежитии, располагались на полу в знакомой мне конфигурации, бутонами к окну. Их рисунок напоминал символ «X». Потом мы связались с телефонной станцией, проверили, кто ночью звонил Джеку. Оказалась, что в ту ночь никто не набирал его номер.

К вечеру все газеты раструбили новость: «Полтергейст избил человека!», «Невидимка хотел убить своего исследователя!»

Этот случай послужил фундаментом к моей знаменитой научной работе, благодаря которой я прославился и занял почётное места в научном мировом сообществе.

Вот так Эрл Хафф стал когда-то известен многим людям, интересующимся загадками природы. А в научных кругах стал заслуживающим внимания и уважения учёным. Как ты знаешь, Кэй, моё имя сейчас другое... Но имя Эрл Хафф –

это было моё настоящее имя.

Я закурил. Кэй молча смотрела на меня, явно ничего пока ещё не понимая, и уточнила: – А тебе что, не нравилась твоё имя?

– Всё по-порядку, дорогая. Я скоро расскажу об этом. – Я набрал полные лёгкие дыма и выпустил облако под потолок, как факир огонь. – Как я уже говорил, шефом нашего института был многоуважаемый Роберт Дэвисон. Он был во всём хорош, но для должности руководителя института уфологии ну никак не подходил. Порой создавалось впечатление, что он во все эти «штучки», которыми мы здесь занимаемся, во все эти чудеса природы, не верит. По крайней мере сомневается, что это что-то сверхъестественное. Но все его сомнения нам работать не мешали: он держал их при себе, иногда выплёскивая в виде шуток. В остальном же, Дэвисон, был порядочным и грамотным человеком.

Единственное, что меня раздражало в нём, так это его постоянное напоминание о том, что мы – люди – никогда не познаем тайну полтергейста, что мы пока очень далеки от этого, как далеки от внеземных цивилизаций.

Как-то раз мы разговорились у него в кабинете, и я незамедлил спросить его напрямую, в глаза: «Почему вы руководите институтом, если не верите во всё то, чем занимаются в нём?» – «Дорогой мой коллега, я, если заметили, ни разу не сказал, что не верю. Если во что я и не верю, так это в цель всей этой работы – познать истину. Вот во что я не ве-

рю», – ответил Дэвисон. «Быть может есть какие-то основания утверждать бесполезность нашего труда? – поинтересовался я. – Почему бы не поделиться сомнениями с нами. Возможно, стоило бы закрыть институт, хотя я убеждён, в этом нет необходимости, как и веских причин». – «О, вам не стоит оставлять свою работу, могу вас заверить. Дело это нужное. Откровенно говоря, мне кажется, что вы единственный, кто способен открыть что-то грандиозное. Допустим, в области изучения полтергейста. Вы ведь сейчас именно этим занимаетесь?» – Я утвердительно кивнул головой, директор продолжал: «Эти открытия будут – если они вообще когда-нибудь будут – чистой случайностью. Я хочу сказать, что открытие может произойти по оплошности того *разума*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.